

Отзыв
официального оппонента Чернышова Юрия Георгиевича
на диссертацию Маринович Анны Николаевны
«Специфика медийного освещения современных политических процессов
(на примере сирийского вооруженного конфликта)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Актуальность темы диссертации Анны Николаевны Маринович вряд ли может быть подвергнута сомнению, поскольку она касается важнейших явлений современной политической жизни, которые приобрели новые качества сравнительно недавно и потому пока еще не получили достаточного изучения в политической науке. Информационная революция, начавшаяся в последней четверти прошлого века, резко повысила роль информационных технологий практически во всех сферах жизни общества. При этом взаимоотношения общества и власти также претерпели качественные изменения. В последние десятилетия произошла не только «медиатизация» политики, но и трансформация ее под влиянием многих глобализационных процессов. Появляются новые негосударственные акторы в международных отношениях, более широко применяются инструменты «мягкой силы» для достижения геополитических целей и т.д. Этот международный аспект темы нужно особо отметить, поскольку в качестве конкретного примера в диссертации взят Сирийский конфликт, который продолжается по настоящее время и в котором во многом отразились характерные тенденции современной мировой политики. Таким образом, тема диссертации актуальна сразу по нескольким параметрам – и в чисто теоретическом плане, и в плане понимания современных политических процессов, и в плане изучения конкретного международного конфликта и его освещения в средствах массовой информации.

Всякое серьезное исследование должно опираться на хорошее знание уже существующей **литературы** - того фундамента, который был заложен предшествующими исследованиями по данной теме. В этом смысле кандидатская диссертация Анны Николаевны Маринович отличается хорошим знакомством автора с теоретическими работами, в которых были намечены важнейшие подходы к различным аспектам темы. Это знание теоретических работ по разным направлениям распространяется на исследования не только отечественных, но и зарубежных ученых – причем не

только политологов, но и философов, социологов, экономистов, историков и т.д. Уже в этом, кстати, проявляется определенная «междисциплинарность» данной работы, что можно только приветствовать, поскольку сама тема является объектом изучения разных гуманитарных наук. При этом, однако, автор в целом остается в рамках политологического анализа, что соответствует квалификационным характеристикам данной диссертации.

Сделанный во Введении обзор использованных **источников** выглядит не столь внушительно, как обзор литературы, и, как мы отметим ниже, круг источников мог бы быть расширен. Тем не менее, есть определенная логика в том, что автор достаточно четко ограничивает круг анализируемых изданий, поскольку чрезмерное расширение этого круга могло бы сделать затруднительным или даже невозможным обобщение всего имеющегося материала в ограниченном объеме диссертации. Выводы во второй главе строятся в основном на анализе 4-х «качественных» российских и американских общественно-политических изданий («Коммерсант», «РБК», «The New York Times», «The World Street Journal»), а также на экспертных докладах и материалах различных аналитических центров.

Автор формулирует во Введении цель и задачи работы, а также объект, предмет и хронологические рамки, а затем вполне логично выстраивает по намеченным параметрам и **структуру** диссертации. По сути, работа делится на две основные части. В первой из них рассмотрены теоретические аспекты проблемы влияния информационно-коммуникационных технологий на трансформацию политических процессов. В первом параграфе главы основное внимание уделяется различным теориям, касающимся медиатизации политики, а во втором подробно рассматриваются сами технологии влияния масс-медиа на политику. Вторая глава практически целиком посвящена конкретному «кейсу» - Сирийскому конфликту и его освещению в американских и российских СМИ. В этой главе также два параграфа. В первом из них характеризуются особенности формирования информационной повестки в американских и российских СМИ, а во втором автор пытается прогнозировать сценарии дальнейшего развития событий и того, какое освещение они будут получать в СМИ. Завершается работа Заключением, в котором не только суммированы итоги исследования, но и сформулированы предположения о возможных направлениях дальнейшей научной разработки темы.

На наш взгляд, можно согласиться с автором в том, что проведенное исследование обладает и теоретической, и практической **значимостью**. В теоретической сфере это восполнение сохраняющегося определенного

«пробела» в отечественной литературе, а в практическом плане полученные результаты могут быть использованы в профессиональной деятельности и политиками, и государственными служащими, и журналистами, и преподавателями, читающими курсы по близким к этой тематике дисциплинам.

Достоверность и новизна полученных результатов не вызывают особых сомнений. В работе действительно подробно проработаны теоретические подходы к теме и проведен действительно оригинальный анализ конкретных материалов, позволивших самостоятельно сделать выводы о многих особенностях, которые проявляются в российских и американских СМИ при освещении одних и тех же событий. Степень достоверности высказанных в конце работы прогнозов, разумеется, более условна, однако и здесь нельзя отрицать, что автор проявила самостоятельность при формулировании этих суждений. Наконец, в целом как несомненное достоинство работы можно отметить то, что автор избегает какого бы то ни было «навешивания ярлыков» и стремится к объективной оценке рассматриваемых явлений.

Разумеется, как и в каждой самостоятельно выполненной работе, в диссертации есть некоторые моменты, которые могут вызывать **замечания**. Отметим три из них.

1. На протяжении всей диссертации повторяется тезис о том, что вследствие стремительного развития и распространения информационно-коммуникационных технологий медиа стали обладать *исключительными возможностями по оказанию воздействия на политические процессы* (с. 14, 17 и др.). Это так, однако, на наш взгляд, чтобы не преувеличивать и не представлять односторонне роль технологий, здесь стоит всегда подчеркивать, что это процесс не с односторонним, а с двусторонним движением. Общество также все шире использует информационные технологии для воздействия и на СМИ, и на властные органы. Немалую роль в «обратной связи» играют, например, социальные сети и блоги, которые зачастую уже «срастаются» со СМИ и через которые идет обратная реакция аудитории на поступающую информацию. Некоторые примеры этого, кстати, приводятся автором в первой главе, однако тезис об этом не попадает на уровень главных выводов диссертации. В Заключении к диссертации на с. 137 автор признает важность изучения этого аспекта: *«интерпретации общественностью медийных образов, глубину восприятия новостей, эмоциональную реакцию»*. Но все это отнесено к задачам будущих специальных исследований. На наш взгляд, работа только выиграла бы, если

бы в ней более широко был представлен данный аспект «обратной связи» - в том числе и при анализе Сирийского конфликта.

2. С этим прямо связано и еще одно замечание, касающееся ограниченности круга источников. Поскольку в работе из всех СМИ использованы в основном публикации только 4-х «качественных» изданий, это все-таки неизбежно ограничивает возможности судить о том, как в целом все СМИ влияют на общественное сознание. Зачастую даже большее влияние на массовое сознание имеют как раз те СМИ, которые можно отнести к разряду «желтой прессы», а в них приемы манипулирования применяются в еще более жестких и более разнообразных формах. Следует учитывать и ту роль, которую играет телевидение. Вместе с тем нужно принимать во внимание и то, что не всякая тенденциозно поданная информация всегда воспринимается аудиторией с полным доверием. Обманувшись на «фейковых» новостях, люди часто ищут альтернативные источники информации, и Интернет предоставляет им в этом немалые возможности. На информационную повестку дня сейчас может сильно повлиять даже какое-нибудь сообщение блогера – очевидца события (ставший уже хрестоматийным пример этого – резонансная история о том, как американский солдат Колби Баззел вел интернет-дневник во время войны в Ираке; потом он даже написал на этой основе книгу «Моя война: убивая время в Ираке»).¹ О степени критичности восприятия подаваемой информации как раз и позволяют судить социальные сети и блоги, а также опросы общественного мнения, которые, на наш взгляд, было бы полезно использовать в данной работе в качестве источников в более широком объеме.

3. Наконец, нам кажется, что работа только выиграла бы, если бы при анализе конкретного «сирийского» кейса автор шире использовала бы сравнительный и сравнительно-исторический методы. В мире есть еще немало «горячих» точек, освещение событий в которых развивается по сценариям, имеющим немало сходств и различий (это касается, кстати, и разной степени зависимости СМИ от государства в разных странах). Проведение хотя бы выборочных сравнений позволило бы лучше понять общемировые тенденции. Кроме того, многие технологии информационного противоборства, о которых говорится в работе, достаточно давно использовались на фоне гораздо более ранних исторических событий (в

¹ Colby Buzzell. My War: Killing Time in Iraq. URL: <http://cbftw.blogspot.ru/>; Американский солдат получил Блукеровскую премию за онлайн-дневник об иракской войне // Lenta.ru. 14 мая 2007. URL: <https://lenta.ru/news/2007/05/14/blogbook/>

частности, например, в период Холодной войны). Автор говорит о том, что при описании событий вокруг Сирии «корреспонденты оперируют схожими методами, такими как «стереотипизация», «стадное чувство», «тенденциозное высвечивание плюсов или минусов», «обобщение явлений» и другие, а также прибегают к использованию таких механизмов, как интерпретация событий, подмена причинно-следственных связей, публикация ложных сообщений, упрощенно и эмоционально трактующих происходящие события и возможные последствия» (с. 17). Однако все перечисленные приемы отнюдь не новы и задолго до работы М.Е. Шабо (вышедшей в 2008 г.)² они были описаны и в западной, и в отечественной литературе как классические приемы пропаганды. На с. 69 автор оговаривает, что не рассматривает «влияние медиа как средство пропаганды», однако сама трактовка понятия «пропаганда» дается при этом в очень узком (преимущественно «советском») понимании (обязательная идеология, роль партии, безальтернативная коммуникативная среда и т.д.). На наш взгляд, понятие «пропаганда» в научном (не в публицистическом) значении носит гораздо более универсальный смысл. Об этом пишут многие исследователи, работы которых, кстати, было бы полезно учесть в диссертации – например, заслуживает внимания монография Ю. Кашлева и Э. Галумова «Информация и PR в международных отношениях»³. Вероятно, автору стоило бы в диссертации еще более четко выделить среди «обычных» пропагандистских приемов те, которые получили широкое применение только в последнее время именно в связи с распространением новых технологий (например, целенаправленное и организованное использование хакерских атак, массовых вбросов нужной информации через социальные сети и т.д.).

Высказанные замечания, впрочем, не снижают общей высокой оценки проведенного исследования. Работа написана хорошим литературным языком, изложение материала выстроено логично и аргументированно. Диссертация полностью соответствует критериям научной новизны, актуальности и практической значимости.

Результаты диссертационного исследования отражены в 14-ти публикациях, в том числе в 3-х статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения изучаемой автором темы представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Москве,

² Shabo M.E. Techniques of Propaganda and Persuasion. Prestwick House, Inc., 2008.

³ Кашлев Ю., Галумов Э. Информация и PR в международных отношениях. М., 2003. Об универсальных приемах пропаганды см. также, например: Григорьев М. Как рождаются слухи, или тонкости превентивной пропаганды в СМИ // Открытая политика. М., 1999. № 9-10. С. 80-88.

Екатеринбурге, Перми, Новосибирске, Барнауле. Автореферат также достаточно полно отражает содержащиеся в диссертации выводы.

Все это позволяет сделать вывод о том, что диссертация Маринович Анны Николаевны «Специфика медийного освещения современных политических процессов (на примере сирийского вооруженного конфликта)» по своей тематике, теоретическому и методологическому уровню, по вводимым в научный оборот источникам и методам их анализа, по новизне, достоверности, обоснованности и самостоятельности, научной и практической значимости, по содержанию и оформлению полностью соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и паспорту научной специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (политические науки). Автор диссертации Маринович Анна Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Официальный оппонент
 заведующий кафедрой всеобщей истории
 и международных отношений
 Алтайского государственного университета,
 доктор исторических наук
 (07.00.03 – Всеобщая история),
 профессор

28.05.2018

Чернышов Юрий Георгиевич

ПОДПИСЬ
 ДОКУМЕНТОВЕД

ЗА
 ПЕТР

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

656049 г. Барнаул, пр. Ленина, 61;

(3852) 291-291; rector@asu.ru; http://www.asu.ru